

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
**Гуманитарные
науки**

2/2020

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р ист. наук, проф. **В.Н. Никольский**, д-р пед. наук, проф. **П.В. Плотников**, д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Docent **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of History, Prof. **V.N. Nikolskiy**, Doctor of Pedagogy, Prof. **P.V. Plotnikov**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

<i>Романенко-Бурлуцкий Я.Л.</i> Модели «конца времен» в контексте анализа проблемы философского финализма: социокультурный аспект	104
<i>Титова В.Н.</i> Событие как структурный элемент сценического текста: философско-культурологический дискурс	112

Педагогика

<i>Гризодуб Н.В.</i> К методике преподавания учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в системе высшего профессионального образования	119
<i>Ефимова А.Ю.</i> Географические аспекты формирования содержания природоохранных знаний будущих учителей географии	125
<i>Кривко Я.П.</i> Характеристика отечественной системы управления качеством обучения школьников в первые годы советской власти	134
<i>Менжулина А.С., Каверина О.Г., Приходченко Е.И.</i> Критерий профессиональной мобильности в диверсификационной подготовке студентов инженерного профиля по иностранному языку	141
<i>Носуля О.С.</i> Генезис развития информатизации современного общества	148
<i>Приходченко Е.И., Барвинок А.С.</i> Структура научно-исследовательских компетенций студентов-магистрантов инженерного профиля	157
<i>Проворотова Н.В.</i> Особенности формирования психофизического компонента профессиональной готовности будущих специалистов сферы государственного управления	162
<i>Собко О.В.</i> Обоснование целей, задач и принципов формирования готовности студентов педагогических колледжей к организации обучения математике младших школьников на основе систематизации и структурирования учебного материала	168
<i>Чернышев Д.А., Есенова А.Ю.</i> Использование акмеологического подхода в профессиональной подготовке студентов-юристов	174
Правила для авторов	180

УДК 373.014.6:005.6(47+57)''1917/1929''

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

© 2020. Я. П. Кривко

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье представлен анализ отечественной системы управления качеством обучения школьников в первые годы советской власти, охарактеризованы требования, предъявляемые к образованию, доминирующие методы, формы обучения, подходы к осуществлению контроля качества обучения школьников. Выделены основные достижения и проблемы в отечественной системе управления качеством обучения школьников начала XX века.

Ключевые слова: система управления качеством, обучение школьников, контроль качества, трудовая школа, комплексный метод

Отечественная система управления качеством обучения школьников неоднократно претерпевала трансформации в процессе своего развития. Сегодняшний этап ее развития характеризуется поиском новых эффективных методов ее усовершенствования. Однако, результативность нововведений будет значительно выше, если учитывать результаты педагогических наработок прошлых лет. В этой связи особый интерес представляет этап развития отечественной системы управления качеством начала XX века. Это довольно противоречивое время: с одной стороны – энтузиазм, новаторство, поиск новых форм и методов обучения, а с другой стороны – полное отрицание опыта российской педагогики, непрофессионализм на всех уровнях управления качеством обучения, сложная экономическая ситуация и т.д.

Цель статьи – анализ особенностей отечественной системы управления качеством обучения школьников в первые годы советской власти.

Последовавшие после 1917 года послереволюционные события в обществе можно охарактеризовать как время бурного развития новаторской педагогической мысли, вызванного коренными изменениями государственного устройства и его идеологической основы. В это время в нашей стране происходило не просто восстановление, а фактически строительство новой системы всего школьного образования, создавалась первичная структура социалистического среднего образования. Гимназии, реальные училища и т.д. были упразднены, им на смену пришел целый комплекс образовательных учреждений, состоящий из единой трудовой школы первой и второй ступени, школы крестьянской молодежи, фабрично-заводских школ, школы фабрично-заводского ученичества, школы-коммуны и др. Высокая концентрация на территории нынешней Луганской области заводов, фабрик и рудников стимулировала создание и активное развитие на данной территории школ как для детей, так и для взрослых; кроме этого, достаточно большое количество учебных заведений создавалось в сельской местности.

В основе системы управления качеством обучения школьников лежат требования, предъявляемые к школе, ее задачи и особенности на данном этапе. В 1923 году выходит книга Николая Владимировича Чехова (1865–1947) «Типы русской школы в их историческом развитии», в которой был представлен анализ школ России, их специфика в историческом развитии, что было новым для отечественной педагогики

[16]. Этот труд был итогом многолетних исследований автора, еще в 1907 году опубликовавшего результаты педагогического труда «Свободная школа: Опыт организация средней школы нового типа». Н. Чехов, давая определение школы, указывал на то, что «школа есть организованное учреждение, имеющее определенную образовательную цель и определенные формы и объем работы учителя и учеников. Воспитательных задач школа может и не иметь» [16, с. 10].

На первом этапе становления и развития отечественной системы управления качеством обучения школьников к школе выдвигались требования по организации жизни детей в ее социалистическом разрезе, чтобы любая школьная дисциплина организовывала в ребенке и гражданина, и ученого-практика [7, с. 14]; требование приближения школы к современности; ее связь с живой конкретной жизнью рабочих и крестьян; а также требование системности, т.к. «качественное обучение в школе должно давать не ряд отдельных знаний, а единое, целостное мировоззрение» (П. Блонский [2, с. 22]). Постепенно в новых реалиях школа становится важным элементом государственной структуры: «...школа – не монастырски-институтская келья и даже не слепок жизни, а актуальный винт в общем государственном аппарате» (С. Каменев «Подготовка нового учителя» 1923–1924 гг. [10, с. 61]). Как отмечали педагоги середины 20-х годов, школа стала иметь двойственное положение – с одной стороны свобода выбора программ обучения, с другой – школьное образование определяется целевым предначертанием государства и жизнью, т.е. бытием, влияющим на нее со всех сторон [7, с. 14].

В начале XX века требования к школе, к качеству ее работы опирались на идеи Джона Дьюи, чьи труды были очень популярны в советской России двадцатых годов и оказали заметное влияние на развитие советской школы в период ее становления. По мнению Дж. Дьюи, качество обучения выражалось в успехе конкретного ребенка – его физическом развитии, в его успехах в умении читать, писать, считать, в улучшении его манер, его рачительности, привычке к порядку и прилежанию [5, с. 2]. Основной педагогической идеей Дж. Дьюи было воспитание ребенка, личности, которая могла бы приспособиться к любой ситуации; им выдвигались требования связи обучения с жизнью, с опорой на жизненный опыт учащегося, а также идея обучения через деятельность. О популярности подобных идей говорит то, что в период с 1917 по 1926 год работы Дж. Дьюи были изданы и переизданы более двадцати раз, не считая опубликованных аналитических работ отечественных авторов по вопросам педагогики Дж. Дьюи. К концу исследуемого этапа в начале 30-х годов школа ставит своей задачей готовить всесторонне развитого члена коммунистического общества [15, с. 11]. Требования к школе определяются теперь задачами социалистического строительства, воспитательное значение школы выходит на первый план. Утверждалось, что повышение качества работы школы невозможно без повышения качества руководства школой со стороны органов Наркомпроса, который должен обеспечить во всех звеньях народного образования строгую ответственность за порученную работу.

В целом, на первом этапе становления и развития отечественной системы управления качеством обучения школьников целью обучения выступала подготовка подрастающего поколения к «требованиям революционной советской современности» [13, с. 575-576]. Это подразумевало формирование здоровых и сильных, творчески-активных, высоко-квалифицированных, беззаветно-преданных и строго дисциплинированных борцов и строителей коммунистического строя [там же].

Основными требованиями к содержанию обучения для обеспечения его качества выступали:

- содержание обучения должно быть связано с производительным трудом [8, с. 9];
- обучение должно быть связано с «умственным, гимнастическим и политехническим воспитанием» (М. Бернштейн «Что школа делает для населения» (1927 г.) [1, с. 8]): все дети, начиная с девятилетнего возраста, должны принимать участие в производительном труде; умственное образование должно сочетаться с физическим (гимнастические школы и военные упражнения) и политехническим воспитанием, знакомящим с научными принципами всех производственных процессов [там же];

- обучение должно быть воспитывающим, при котором главная цель – обязательное усвоение по своим способностям и дарованиям при проявлении наибольшей самостоятельности; не объем курса и максимальный уровень знаний, а их прочность [14, с. 9].

Обучение, по мнению педагогов двадцатых годов, должно было базироваться на «самостоятельности» молодежи, которая является основой просветительской работы. К основным методам обучения, обеспечивающим его качество, относили:

- применение комплексного или синтетического методов обучения;
- классификация методов обучения с точки зрения воспитательных целей, которые ставит перед собой педагог: пассивно-подражательные, направленные на воспитание в детях послушания, внимательного восприятия и воспроизведения; активно-творческие, направленные на воспитание инициативы и творческой предприимчивости;

- классификация с точки зрения образовательных целей, т.е. по характеру знаний, которые учащиеся должны получить: метод абстрактно-предметный по приобретению отвлеченных, оторванных от практического опыта знаний по отдельным дисциплинам; метод конкретно-комплексный по приобретению конкретных знаний о явлениях окружающей жизни [13, с. 569-570].

Рассматривая вопросы качества обучения, следует отметить, что обучение в отечественных школах 20-х годов XX века чаще всего строилось на основе так называемого «комплексного метода преподавания», суть которого педагоги двадцатых годов активно обсуждали на заседаниях Наркомпроса, съездах и конференциях, заседаниях педагогических коллективов учебных заведений. Данный метод применялся и ранее – в 70-80 гг. XIX века: педагоги применяли комплексные уроки, объединяя изучение одной темы на различных уроках с разных позиций. В новых условиях комплексный подход к преподаванию становился главенствующим, его применение являлось обязательным, гарантией качества результата обучения. Однако, положительные стороны комплексного метода (связь с жизненным опытом, творческий подход, новые возможности для преподавателя и ученика и т.д.) сводили на нет такие факторы, как отсутствие четкого регламента, методики его проведения, специальной литературы для учителя и ученика, низкая квалификация педагогического состава школ и т.д. Результаты внедрения комплексного метода на Луганщине подробно отражены в отчете «О работе Петроградско-Донецкой трудшколы с 1 февраля по 15 июня 1923 года» [3; с. 42]. Метод базировался на максимально приближенном к жизни изложению материала, активном участии учащихся в общественной жизни и трудовой деятельности. Тематика подобных уроков к середине двадцатых годов утверждалась программой Наркомпроса, ее содержательное наполнение было в духе времени – революционные идеи, смелые решения, не всегда логичные и научно обоснованные. Так, например, изучение рассказа А.П. Чехова «Спать хочется» сопровождалось развитием устной и письменной речи, изучением конституции СССР и РСФСР,

промышленности и полезных ископаемых СССР, процентов и диаграмм; при этом все это – содержание одного урока [11, с. 52-53].

К основным проблемам, которые влияли на качество обучения школьников в первой половине исследуемого этапа, следует отнести, прежде всего, слабую материальную базу школы. В этот период высказывались идеи о самофинансировании школы. Например, в издательстве «Работник просвещения» (г. Москва) в 1927 году были опубликованы результаты всесоюзного обследования школ «Что школа делает для населения» (автор Михаил Семенович Бернштейн (1894–1975 гг.) [1]), в которых содержится призыв к тому, чтобы расходы на содержание политехнических школ частично покрывались продажей сработанных вещей (за исключением первого класса), т.к. производительный труд должен был быть тесно связан с образованием [1, с. 8].

Сами школы создавались не только на базе бывших гимназий или других учебных заведений дореволюционной России, но и в заброшенных домах, солдатских и рабочих казармах. К контролирующим органами в это время (к работе инспектуры) предъявлялись требования, продиктованные временем и господствовавшей в государстве идеологией. Во-первых, это политическое руководство во всех сферах образования; во-вторых, это учебно-методическая работа с целью увеличения продуктивности работы учителя; третья задача – борьба с частными школами для того, чтобы остановить работу «...попов и реакционного учительства, ведущуюся на квартирах, в церквях и других секретных местах» [9, с. 12]. Четвертой основной задачей был переход к созданию системы контроля и инспектирования наряду с реорганизацией самих отделов народного образования, создание мощного аппарата инспекции при содействии комитетов партии [9, с. 11-13].

Так как качество обучения принципиально зависит от обеспеченности учащихся учебниками, областное руководство стремилось по возможности решить эту проблему в кратчайшие сроки. Следует отметить, что изданию учебников, методической литературы для учителя со стороны государства уделялось значительное внимание, особенно к концу исследуемого этапа. Так в Отчете Луганского Окрпрофорба за 1925–1926 уч. год указано, что на покупку учебников местному бюджету было отпущено 35 000 руб. против 2 500 руб. прошлогодних, т.е. наблюдалась устойчивая тенденция к полному обеспечению школ учебной литературой [4]. Содержание учебников помимо соответствия достижениям науки и техники, должно было отражать основные идеологические установки партии. Идея создания большевистского учебника была вынесена на общественное обсуждение, звучали призывы к созданию общими усилиями образцового коммунистического учебника.

Следующим фактором, в большей степени негативно влияющим на качество обучения на первом этапе становления и развития отечественной системы управления качеством обучения школьников, является отказ от академических методов преподавания, принятых в дореволюционной России, в пользу новаторской творческой работы учителя и ученика. Это также был и отказ от обязательных программ, отказ от единой системы оценивания в виде единых письменных работ, экзаменов, зачетных уроков в пользу публичных выступлений, представления и защиты рисунков по определенным темам комплексных занятий, чертежей и др. «...Книжка, как альфа и омега догматической мудрости, уступает место опытно-лабораторному знанию, полученному в процессе синтетической школьной работы» (С. Каменев «Подготовка нового учителя» 1923–1924 гг. [10, с. 61]).

В известной книге «Трудовая школа» (1919 г.) идеолог комплексного построения программ новой советской школы П. Блонский подвергал критике практически все

основы дореволюционного образования – начиная от использования программ школьного обучения (отказ от «схематизации знаний», «наш ученик должен изучать мир и жизнь, а не арифметику и физику» [2, с. 46]) и заканчивая отказом от проведения классических уроков, сомневаясь в необходимости «всамделишного урока», т.к. знания должны «рождаться из случаев и в работе», а также «чем меньше учитель будет увлекаться погоней за знаниями, тем лучше» [там же].

Собственно предметность обучения по П. Блонскому также не является целесообразной, ей на смену должна прийти научная деятельность учащихся, осуществляемая ими при переходе из одной научной студии в другую. В школьную практику вошли такие методы преподавания как семинарский, кружковый, студийный, в основе которых лежит «самодеятельность и индивидуализация» [6, с. 44].

К основным средствам обучения педагоги двадцатых – начала тридцатых годов относили словесный (слово как средство), предметный (наглядная предметная иллюстрация для сообщения сведений), моторный или трудовой (в основе – мускульная активность учащегося и его двигательные реакции) [13, с. 569-570].

Одним из элементов системы управления качеством обучения школьников являются государственные стандарты образования, в основе которых лежат программы школьных дисциплин, об отказе от которых уже было сказано выше. Поэтому анализ этапа становления и развития отечественной системы управления качеством обучения включает в себя характеристику программ школьных дисциплин. Единые программы по школьным предметам практиковались до революции 1917 года, когда они подверглись критике, реформировались, видоизменились, а после были полностью ликвидированы. Более того, высказывалось мнение о том, что универсальных программ, хотя бы и одобренных соответствующими главками, в новой трудовой школе быть не может в принципе [7, с. 14]. Однако практика показала, что качество обучения при этом значительно снизилось.

Первые советские программы («Материалы для образовательной школы») были высланы в школы в 1919 году, они носили рекомендательный характер, предполагая конкретизацию на местах. В 1920 году опубликованы «Примерные учебные планы для I и II ступени в единой трудовой школе» (план-минимум и план-максимум). Следует отметить, что и эти программы также были достаточно расплывчаты и не предполагали неукоснительного исполнения. Комплексные программы перерабатывались, дополнялись, уточнялись, в них вводились конкретные темы (не конкретные учебные предметы, а, так называемые, центральные темы), указывались варианты реализации комплекса, появились привязки программ к сезонным явлениям и революционным праздникам (начало весенних работ, Первое мая, Октябрьская революция и т.д.).

Созданием программ занимался государственный ученый совет (ГУС), созданный 4 июля 1921 года на коллегии Наркомпроса, председателем которого была назначена Н.К. Крупская. К сожалению, в состав ГУСа входили люди, которые не всегда были компетентны в вопросах образования, часть из них не имела педагогического образования вообще, не имела опыта преподавательской работы, многие открыто пропагандировали идеи зарубежных педагогов-новаторов, полностью отвергая наследие отечественной педагогики. Это привело к резкому снижению качества обучения школьников. Так, например, критерием обора тем служил интерес ребенка к тому или иному явлению либо идейно-политическое значение данного явления, о системности и научном обосновании речь не шла. И хотя созданные программы считались их авторами чрезвычайно удачными, переворотом в деле школьного образования, имеющим всемирное значение (А. Луначарский [12, с. 5]), они очень быстро показали свою несостоятельность.

Уже к 1925 году на школьных собраниях, в периодике, на конференциях и съездах различных уровней стали звучать критические замечания в адрес комплексных программ. Поэтому программы 1927 года выступали как некий компромисс между комплексностью и предметностью («программа навыков»), а программы 1929 года стали отличаться уклоном в проектный метод преподавания, что еще больше усугубило проблему низкого качества обучения.

Особенностью этого времени является также то, что своевременное исправление недостатков, их анализ, поиск причин педагогических неудач осложнялись ситуацией в стране – все, что не оправдывало ожиданий, считалось происками «врагов», «контрреволюцией», «вредительством», что подразумевало поиск данных «врагов» и их незамедлительное строгое наказание. Это приводило к замалчиванию негативных моментов и ухудшению состояния всей системы управления качеством обучения школьников. В 1931 году в Постановлении ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» наркомпросам союзных республик было поручено «...организовать научно-марксистскую проработку программ, обеспечив в них точно очерченный круг систематизированных знаний (родной язык, математика, физика, химия, география, история)».

Новые программы начали внедрять уже в 1932/33 учебном году. Метод проектов и другие новаторские идеи были официально объявлены как несостоятельные. При этом звучало требование о том, что преподавание различных наук, особенно физики, химии и математики должно быть систематическим «...на основе строго определенных и тщательно разработанных программ, учебных планов и проводиться по строго установленным расписаниям» (Н.Ф. Скачков «Национально-культурное строительство в третьем решающем» [15, с. 11]). Все это позволяет говорить о том, что этап становления советской системы управления качеством обучения школьников подходил к концу.

Таким образом, мы можем провести параллель между сегодняшними реформами системы обучения школьников и процессами, происходившими в начале прошлого века. Анализ достижений педагогов прошлого, изучение недостатков их работы – залог эффективного функционирования отечественной системы обучения школьников в настоящем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернштейн М.С. Что школа делает для населения [Текст] : результаты всесоюзного обследования / М. С. Бернштейн. – Изд. 2-е. – Москва : Работник просвещения, 1927. – 248 с.
2. Блонский П. П. Новые программы ГУСа и учитель. – М. : Работник просвещения, 1925. – 32 с.
3. ГАЛО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 39 – 42
4. ГАЛО. Ф. 401. Оп. 43. Д. 27. Л. 97
5. Дьюи Дж. Школа и общество / Джон Дьюи; Пер. с англ. Г.А. Лучинского. – Москва : Гос. изд-во, [1924]. – 174, [1] с.
6. Ефременко Л. Студийная система преподавания // К новой школе [Текст] : педагогический журнал ДОНО и Донрабпроса. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 1923-1924. – № 4. – С. 43-46.
7. Задачи социального воспитания // К новой школе [Текст] : педагогический журнал ДОНО и Донрабпроса. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 1923-1924. – Выпуск четвертый. – С. 13-19.
8. Итоги IV Всероссийского съезда Завгубоно // К новой школе [Текст] : педагогический журнал ДОНО и Донрабпроса. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 1923-1924. – Выпуск четвертый. – С. 4-9.
9. К работе инспектуры // К новой школе [Текст] : педагогический журнал ДОНО и Донрабпроса. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 1923-1924. – Выпуск четвертый. – С. 11-13
10. Каменев С. Подготовка нового учителя / С. Каменев // К новой школе [Текст] : педагогический журнал ДОНО и Донрабпроса. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 1923-1924. – № 4. – С. 61-80.

11. Комплексная система в программе трудовой школы // К новой школе [Текст] : педагогический журнал ДОНО и Донрабпроса. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 1923-1924. – № 4. – С. 45-55.
12. Новые программы для единой трудовой школы первой ступени 1, 2, 3 и 4 годов обучения. – Вып. 1. М., 1923. – 36 с.
13. Педагогическая энциклопедия [Текст] / под ред. А.Г. Калашникова при участии М. С. Эпштейна. – Москва : Работник просвещения, 1929. – Т. 1. – 1929. – VIII с., 1158 с.
14. Проблемы школьного строительства // Вопросы школьной жизни [Текст]: педагогический журнал / издание Союза учителей КВЖД; редактор: Н.А. Стрелков. – Харбин: Союз учителей КВЖД. – № 1. – 1925. – С. 4-14.
15. Скачков Н.Ф. Национально-культурное строительство в третьем решающем / Н.Ф. Скачко // М.-Ленинград., 1932. – 198 с.
16. Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии / Н.В. Чехов ; Педагогическая студия. – Москва : т-во "Мир", 1923. – 149 с.

Поступила в редакцию 27.04.2020 г.

CHARACTERISTIC OF THE NATIONAL QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER

Ya. P. Kryvko

The article presents an analysis of the national quality management system of schoolchildren's education in the first years of Soviet power, characterises the requirements for education, the dominant methods, forms of training, approaches to monitoring the quality of schoolchildren's education. The main achievements and problems in the quality management system of schoolchildren's education in the early twentieth century.

Key words: quality management system, schoolchildren training, quality control, labor school, integrated method.

Кривко Яна Петровна

доцент кафедры фундаментальной математики
Института физики, математики и информационных
технологий

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко».

E-mail: yakrivko@yandex.ru.

Kryvko Yana Petrovna

Associate Professor, Department of Fundamental
Mathematics, Institute of Physics, Mathematics and
Information Technology,

“Lugansk National University named after Taras
Shevchenko”.

E-mail: yakrivko@yandex.ru